

УДК 346.7

ФУНКЦИИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*Л.А. Сунгатуллина***Аннотация**

В статье рассматривается функциональная основа деятельности саморегулируемых организаций. Обосновывается необходимость уточнения и обобщения законодательно закрепленных функций СРО. Выявляется возможность рассмотрения функций в качестве отличительного критерия и сущностной характеристики саморегулируемых организаций. Автор указывает на недостатки действующей системы саморегулирования и существование организаций, выполняющих функции, сходные с функциями СРО.

Ключевые слова: функции, система, баланс, саморегулируемые организации.

Проблема поиска баланса различных, часто не совпадающих интересов субъектов права была и остается актуальной во все времена. Фактически это едва ли не главная цель, которую ставит перед собой любое государство, желающее быть конкурентоспособным в современном мире с его усложняющимися общественными отношениями. Любая цель представляет собой субъективную категорию, требующую перехода в реальную действительность. В данном случае цель может реализовываться через адекватное правовое регулирование. В связи с этим важнейшей на сегодняшний день функцией достижения цели применительно к российской действительности является провозглашенная в 2003 г. в рамках административной реформы политика по снижению давления со стороны органов государственной власти и уменьшению избыточных функций органов государства (УП-824). Данные функции могут осуществляться посредством создания нормативной базы и совершенствования механизма правового регулирования, результативного на всех уровнях. Успешная реализация функций способствует переходу субъективной категории цели в объективную реальность. Воздействие функций, осуществляемое с помощью различных средств (в данном случае правовых), способствует достижению некоего результата (объективного). Если целью является баланс частных и публичных интересов, то результатом может стать создание эффективной, конкурентоспособной, отвечающей велениям времени социальной управляемой и управляющей системы.

В свою очередь, управление внутри социальной системы должно быть грамотно организовано. С незапамятных времен происходит борьба между государственным контролем и интересами общества. Средством достижения баланса здесь является саморегулирование. Ю.Г. Лескова представляет саморегулирование как систему, составными частями которой являются ее регулятивные

(корпоративные акты, договоры) и институциональные (саморегулируемые организации, далее СРО) формы [1]. Кроме того, саморегулирование можно рассматривать как часть диспозитивного метода в гражданском праве (подробнее об этом см. [2, с. 40]), процедуру, деятельность, акты.

Система саморегулирования обладает признаками управляющей системы. Не останавливаясь на них отдельно (подробнее о признаках социальной управляющей системы см. [3, с. 15]), выделим внешнюю и внутреннюю среду системы саморегулирования. В.Д. Сорокин отмечает, что «внешняя среда – это объекты и отношения, находящиеся вне рамок “организационной решетки” данной системы, например отношения между гражданами, подлежащие регулируемому воздействию системы и ее элементов. Внутренняя среда – это объекты и отношения, располагающиеся уже в рамках “организационной решетки”, например отношения между служащими аппарата того или иного органа государственного управления» [3, с. 21].

Применительно к системе саморегулирования внешняя среда – это отношения между участниками саморегулируемой организации и потребителями товаров, работ и услуг, предоставляемых субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности – участниками СРО, а также отношения между органами государственной власти и членами СРО. Внутреннюю среду системы саморегулирования составляют отношения, возникающие, например, между участниками конкретной саморегулируемой организации, которая объединяет субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности исходя из единства отрасли. В свою очередь, «организационной решеткой» саморегулирования являются саморегулируемые организации, представляющие собой один из способов существования, форму выражения, организационную основу и институциональную форму саморегулирования.

Для адекватного выполнения функций саморегулирования необходимы эффективная работа его составных частей – саморегулируемых организаций, выявление и реализация оптимальной модели СРО, включающей в себя в том числе баланс прав и обязанностей участников, результативную схему управления, ответственности и т. д.

Функциональная основа саморегулирования должна быть построена таким образом, чтобы был достигнут определенный объективный результат. Целью создания оптимальной модели саморегулирования является повышение качества товаров, работ и услуг предпринимателей и субъектов профессиональной деятельности, стабильный и саморегулируемый рынок, не нуждающийся в жестком государственном контроле. Вступление в СРО должно предполагать предоставление дополнительных прав и гарантий участникам профессиональной и предпринимательской деятельности и при этом наложение дополнительных обязанностей в виде соблюдения более высоких стандартов деятельности. Участие в саморегулируемой организации должно стать гарантией высокого качества производимых товаров, работ и оказываемых услуг, предусматривать дополнительную имущественную ответственность участников, внутренний контроль и меры воздействия на нарушителей.

В реальности между целями и функциями могут проследиваться взаимосвязи не только положительного, но и отрицательного характера. В таком случае

можно говорить о том, что функционирование саморегулируемых организаций не привело к желаемому результату, который так и остался субъективной, предполагаемой категорией. Отсутствие желаемого результата может говорить о низкой эффективности средств осуществления функций СРО. Отрицательный результат указывает на определенные ошибки в законодательной и правоприменительной базе, неправильно выбранные средства осуществления функций или, возможно, неверно сформулированные функции.

Учитывая относительную молодость законодательного закрепления саморегулирования и саморегулируемых организаций в нашей стране, все же с сожалением можно констатировать, что даже промежуточные результаты очень далеки от запланированных. Существуют недостатки на многих уровнях, начиная от законодательной базы и заканчивая недоверием к системе со стороны потребителей и самих участников системы саморегулирования. Законодатель неоправданно сужает обширнейшее по своей сути явление до деятельности саморегулируемых организаций, а сами СРО загоняет в жесткие рамки и предъявляет к ним строгие требования, создавая необоснованные ограничения для их деятельности, почву для всевозможных злоупотреблений и негативное отношение к явлению в целом со стороны потребителей и самих потенциальных участников саморегулируемых организаций.

По задумке законодателя созданию саморегулируемых организаций должно предшествовать соблюдение достаточно серьезных, но установленных без какого-либо основания требований. Так, в соответствии с Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» (далее ФЗ о СРО, Закон о СРО) для создания СРО необходимо соблюдать количественный критерий – иметь не менее 25 членов, занимающихся предпринимательской деятельностью, и не менее 100 – профессиональной (ст. 3 ФЗ-315). Сложно объяснить, почему выбрано такое количественное соотношение. Но необходимо отметить, что еще более жесткие критерии по количественному составу участников выдвигают специальные законы, регулирующие деятельность отдельных субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности. В частности, Федеральный закон «Об оценочной деятельности» в качестве обязательного требования к созданию СРО устанавливает необходимость объединения в составе такой организации в качестве ее членов не менее чем трехсот физических лиц, отвечающих установленным требованиям ФЗ (ст. 22 ФЗ-135).

Жесткие требования касаются и создания правил и стандартов деятельности, формирования компенсационного фонда и контролирующих органов СРО. Данные требования необоснованно ставятся во главу угла, и именно они, а не цели создания и не выполняемые организацией функции и задачи становятся решающими для получения статуса СРО [4, с. 399].

Подчеркнем, что суть саморегулирования заключается в том, чтобы субъекты бизнеса сами могли устанавливать правила там, где никто лучше них не может знать о потребностях той или иной сферы. Идея – сделать систему гибкой и современной, способной подстроиться под реалии нового времени, создавать более качественную продукцию, оказывать услуги на более высоком уровне. В связи с этим необходимо, чтобы правила, которые устанавливают для себя сами участники рынка, были более разумными, адекватными, вводящими

повышенные стандарты качества товаров, работ и услуг. Субъекты предпринимательской и профессиональной деятельности принимают более высокие требования, соглашаются на повышенную ответственность, взамен получая защиту собственных интересов от недобросовестных участников рынка и бонус к собственной деловой репутации. Вступление в СРО должно быть престижно, означать своего рода бренд и показатель качества. Саморегулируемые организации – это больше, чем создание стандартов и правил, а в нашей стране зачастую их функция сводится только к этому.

В Законе о СРО довольно нечетко выделены функции саморегулируемых организаций. Некоторые из них по смыслу дублируют друг друга и не являются самостоятельными. К тому же законодатель шесть из девяти функций определяет обязательными, то есть, в сущности, функции становятся одновременно обязанностью и обязательным условием существования и функционирования СРО.

Требованием к саморегулируемой организации, одной из ее важнейших обязанностей и зачастую характеристикой является принятие внутренних документов, устанавливающих правила поведения и стандарты деятельности субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности. В соответствии с ФЗ о СРО под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за их соблюдением. Исходя из данного определения, можно сказать, что стандартизация и контроль – основные составляющие саморегулирования. Стандарты и правила поведения представляют собой требования к осуществлению предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательные для выполнения всеми членами СРО. Эти локальные нормативные акты должны соответствовать федеральным законам, правилам деловой этики, но также они могут устанавливать дополнительные требования к предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида [5, с. 108].

Часто предпосылкой для объединения лиц в СРО становятся принимаемые Кодексы этики. Так, например, представителями организаций профессионального рекламного и медийного сообщества был подписан Российский Кодекс практики рекламы и маркетинговых коммуникаций, дополняющий положения действующего законодательства. Это считается важным шагом к формированию отраслевой саморегулируемой организации и соответствует европейскому опыту подобных объединений.

В большинстве европейских стран рекламный рынок регулируется СРО. В основе любой системы саморегулирования рекламы лежит Кодекс рекламной практики Международной торговой Палаты (ICC), который устанавливает основополагающие принципы и требования к рекламе. Крупнейшие объединения СРО европейского уровня, как, например, EASA (The European Advertising Standards Alliance), руководствуются в своей деятельности положениями этого кодекса. На его базе создаются Кодексы рекламных стандартов СРО отдельных стран. В качестве примера можно привести Кодексы так называемой вещательной и не вещательной рекламы – UK Code of Broadcast Advertising и UK Code of Non-Broadcast Advertising, разработанные объединением ASA (The Advertising

Standards Authority) в Великобритании; Этический кодекс рекламной практики – The Code of Ethics for Advertising Practice, созданный объединением Rada pre reklamu (RPR; The Slovak Advertising Standards Council) в Словакии.

Принятие локальных нормативных актов, устанавливающих более высокие стандарты и правила поведения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в сравнении с предписанными законом, предоставление принятых внутренними актами СРО документов, предварительная проверка потенциальных участников СРО, соответствие членов уровню, утвержденному саморегулируемой организацией – все это повышает престиж и дает дополнительный бонус к деловой репутации субъектов бизнеса, вступающих в СРО, и таким образом становится средством для осуществления важнейшей функции саморегулируемых организаций – *функции повышения конкурентоспособности участников СРО*.

Саморегулируемые организации наделяются полномочиями по проведению проверок и возможностью наложения дисциплинарной ответственности на своих членов. Одним из требований к некоммерческой организации, приобретающей статус СРО, является создание специализированных органов, осуществляющих контроль над соблюдением членами СРО требований стандартов и правил СРО, и органов по рассмотрению дел о применении в отношении членов СРО мер дисциплинарной ответственности. Закрепление механизма привлечения к ответственности участников СРО, внутренняя структура контролирующих органов и внутренние документы СРО, создающие упорядоченную схему для данного механизма, являются средством реализации *контрольной функции* саморегулируемой организации.

Члены саморегулируемых организаций могут обжаловать решения органов СРО в постоянно действующем коллегиальном органе управления СРО. Сроки для обжалования утверждаются внутренними документами СРО. Установление механизмов защиты и образование соответствующей процедуры для рассмотрения жалоб участников СРО на саморегулируемую организацию является средством реализации *защитной функции*. Защитная функция может быть разделена на внешнюю и внутреннюю. Вышеуказанные средства способствуют реализации функции внутренней защиты. Внешняя защита (представительская функция) может быть выражена в возможности СРО представлять интересы своих членов в отношениях с органами власти. К сожалению, эта функция на данный момент развития саморегулирования используется крайне редко, а механизмы ее реализации работают малоэффективно.

Одной из так называемых функций-прав саморегулируемых организаций является создание Третейских судов (далее ТС) для разрешения споров, связанных с осуществлением предпринимательской и профессиональной деятельности субъектов бизнеса – участников СРО.

Необходимо отметить, что не всегда бывает целесообразно и практично создавать ТС при каждой саморегулируемой организации. К.М. Арсланов выражает сомнение в необходимости в настоящее время – «в период, когда требуется еще решить многие насущные проблемы, связанные с реализацией нового закона о саморегулируемых организациях в строительной сфере, – создавать дополнительные структуры, если предстоит еще разобраться с собственной структурой

саморегулируемой организации? Может быть, более оправданно обращение к уже существующим структурам с их уже наработанным определенным опытом, к безвозмездной помощи профессиональных юристов, уже осуществляющих судебные (третейско-судебные) функции?» [6]. Тем не менее, вне зависимости от организационного механизма по рассмотрению споров, сама особенная процедура и приоритет рассмотрения споров с помощью негосударственных судов, подчиняющихся особым правилам, а тем более создание собственных ТС СРО являются важнейшим средством для реализации *функции по разрешению споров СРО*.

Важнейшей обязанностью, особенностью и гарантией, установленной для контрагентов СРО, является создание системы имущественной ответственности членов СРО. Реализуется гарантирующий механизм посредством создания компенсационного фонда саморегулируемой организации и (или) системы личного и (или) коллективного страхования. Размер компенсационного фонда СРО в денежном выражении определяется внутренней документацией СРО (учредительными документами, правилами и стандартами) и не может быть меньше установленных законодательством размеров [7, с. 62]. Требования к размеру компенсационного фонда саморегулируемой организации могут меняться в зависимости от вида осуществляемой профессиональной и предпринимательской деятельности участников СРО. Так, например, саморегулируемая организация в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства должна сформировать компенсационный фонд СРО на каждого члена СРО в размере не менее 1 млн руб. В случае если СРО предусматривает требование обязательного страхования членов (страхование гражданской ответственности перед третьими лицами членов СРО), размер взноса в компенсационный фонд может быть уменьшен до 300 тыс. руб. (ст. 55.4 ГрК РФ).

Отметим, что саморегулируемая организация в соответствии с федеральными законами в пределах средств компенсационного фонда саморегулируемой организации несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда вследствие недостатков произведенных членом саморегулируемой организации товаров (работ, услуг) (ст. 12 ФЗ-315). Способы обеспечения имущественной ответственности – это защитные механизмы, «круговая порука» участников. И одновременно камень преткновения для потенциальных членов СРО. Тем не менее создание компенсационного фонда, системы страхования и возможность привлечения СРО к субсидиарной ответственности за действия своих членов в пределах средств компенсационного фонда – это действенные средства по реализации *обеспечительной (гарантирующей) функции СРО*. Постепенно формируется судебная практика по таким делам.

Для современного этапа развития СРО в РФ важное значение имеет обеспечение информационной открытости СРО, которая достигается путем раскрытия информации в различных СМИ, в частности в сети Интернет. Считается, что это является одним из способов борьбы с так называемыми недобросовестными СРО, которые дисквалифицируют своими действиями всю систему и сводят на нет все достигнутые результаты саморегулирования.

Усердная законодательная работа проводится в рамках совершенствования правил по раскрытию информации саморегулируемыми организациями. Долгожданным Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения информационной открытости саморегулируемых организаций» от 7 июня 2013 г. (ФЗ-113) введены требования по раскрытию информации СРО и установлена административная ответственность за нарушение этих требований. В сущности, положения, требующие раскрывать определенного рода информацию, а также механизм их реализации, в частности создание сайта и размещение на нем необходимой информации, являются средством воплощения в жизнь *информационной функции СРО*, которая тесно пересекается, а иногда становится частью функции *гарантирующей (обеспечительной) и защитной*.

Конкретные результаты, которые достигаются образованием юридической техники и технологии, появляются посредством использования юридических средств. С их помощью может быть раскрыта функциональная сторона правовой системы. Создаваемые средства служат механизмом по реализации функций саморегулируемых организаций, изучение этих средств позволяет сформировать более полный по сравнению с легальным перечень функций.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие функции саморегулируемых организаций:

- 1) функция повышения конкурентоспособности участников;
- 2) контрольная функция;
- 3) защитная функция (внешняя и внутренняя);
- 4) функция по разрешению споров;
- 5) обеспечительная (гарантирующая) функция;
- 6) информационная функция.

От функциональной основы и ее наполнения – средств, с помощью которых эти функции реализуются, – зависит, перевоплотится ли цель из субъективной, существующей только в воображении, идеальной субстанции в конкретный, определенный результат. Именно функциональная основа служит критерием для обособления того или иного явления в отдельный вид. Законодатель в случае с СРО не придает особого значения функциональной основе, называя признаками СРО формальные требования, не в полной мере отражающие сущность саморегулирования, и сужая понятия и характеристики саморегулируемых организаций.

Легальная классификация саморегулируемых организаций основана на способе законодательного закрепления деятельности СРО (Закон о СРО выделяет саморегулируемые организации, деятельность которых подпадает под действие указанного закона, и саморегулируемые организации, выпадающие из-под его действия (ст. 1 ФЗ-315)). Закон разделяет СРО на 2 большие группы: саморегулируемые организации в сферах предпринимательской и профессиональной деятельности, осуществление которой невозможно без вступления в СРО (так называемые саморегулируемые организации с обязательным членством), и саморегулируемые организации в сферах предпринимательской и профессиональной деятельности, осуществление которой не требует обязательного вступления в СРО (саморегулируемые организации с добровольным членством) [4].

Исходя из такого деления на виды, можно отметить несовершенство системы и выявить проблемы, существующие в сфере саморегулирования в нашей стране. Обычно главной целью классификации является упорядочивание того или иного явления. В случае же с СРО классификация выполняет задачи по выявлению недостатков.

Очевидно, что выделяемые законодателем виды саморегулируемых организаций не отражают в полной мере картины существующей действительности. В реальности, учитывая более адекватные критерии для классификации, можно выделить организации, выполняющие сходные с СРО функции. Итак, если взять за основу не формальные требования к количеству участников, установлению стандартов и созданию специализированных органов, а выполняемые организацией функции, можно выделить так называемые *фактические саморегулируемые организации (квази-СРО)*.

Несомненным сходством с саморегулируемыми организациями обладают, например, Товарные биржи, создание которых можно назвать исторической предпосылкой современных СРО. Нельзя не отметить особенности одного из субъектов оптового рынка электроэнергии, деятельность которого определяется в Федеральном законе «Об электроэнергетике» (ст. 33 ФЗ-35) в качестве саморегулируемой, но при этом на нее законодательство о СРО не распространяется. Обращает на себя внимание и деятельность спортивных федераций, которые, в соответствии со спецификой правового регулирования сферы спорта, наделяются огромными полномочиями самого различного свойства. И, конечно, невозможно обойти вниманием деятельность не так давно созданного объединения – ассоциации «Турпомощь» (ассоциация «Объединение туроператоров в сфере выездного туризма «Турпомощь»)), обладающей явными признаками СРО, но не обозначенной официально в качестве таковой. Перечисленные организации – наиболее яркие примеры существования фактических СРО, в деятельности которых раскрываются особенности функционирования саморегулируемых организаций в России.

Итак, наиболее отчетливо функции СРО проявляются в таких организациях, как:

- 1) товарные биржи;
- 2) некоммерческое партнерство «Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью»;
- 3) федерации спорта;
- 4) ассоциация «Объединение туроператоров в сфере выездного туризма «Турпомощь»».

Все вышеперечисленные организации выполняют функцию повышения конкурентоспособности участников. Средствами для реализации данной функции являются разработанные этими организациями правила и стандарты поведения/деятельности их членов. Среди них – Правила биржевой торговли, спортивные регламенты, кодексы этики (например, Кодекс этики российского футбола), регламенты оптового рынка электрической энергии, формы договора о присоединении к торговой системе оптового рынка, стандартные формы договоров для участников Совета рынка и др. Специфичным средством реализации функции повышения конкурентоспособности является предварительная проверка

документов потенциального участника организации. Например, требования к членству в Объединении «Турпомощь» предполагают уплату взносов в компенсационный фонд, регистрацию в установленном законодательством порядке в качестве юридического лица на территории Российской Федерации и наличие финансового обеспечения (ФЗ-132). Особенностью указанных средств является то, что одновременно они служат реализации других функций, способствуя осуществлению предварительного контроля и являясь гарантией для контрагентов – получателей товаров, работ и услуг, предлагаемых участниками этих объединений.

Все квази-СРО осуществляют контрольные функции, средствами реализации которых являются полномочия по привлечению к ответственности своих членов и создание специализированных органов, осуществляющих указанные полномочия (например, контрольно-дисциплинарных комитетов, комитетов по этике в рамках федераций спорта, Отдела контроля за исполнением биржевых сделок в сфере товарных бирж). Поскольку членство в этих организациях обязательно для осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности их членов (за исключением разве что Товарной биржи), высшей санкцией является исключение из членов, за которым следует и прекращение осуществляемого вида деятельности. Так, в частности, туроператоры, которые не вступили в Объединение «Турпомощь» до 1 июня 2013 г., должны быть исключены из Единого федерального реестра туроператоров.

Здесь контрольная функция тесно соприкасается с функцией обеспечительной (гарантирующей). Например, возможность исключения из членов Совета рынка, влекущая возможное исключение из реестра субъектов оптового рынка электроэнергетики, является гарантией качественного предоставления услуг потребителям.

Другим средством реализации обеспечительной (гарантирующей) функции может являться создание некоторых специальных органов и защитных механизмов: клиринговых центров для Товарных бирж; компенсационного фонда ассоциации «Турпомощь», направленного на финансирование расходов на оказание экстренной помощи туристам; осуществление федерациями спорта лицензирования и сертификации своих членов. Своеобразным средством реализации обеспечительной (гарантирующей) функции Совета рынка является, помимо указанной выше, участие Правительства в Наблюдательном совете Партнерства. Это – усиление императивности регулирования, свидетельствующее о важности деятельности, осуществляемой Советом рынка, и дополнительная гарантия контрагентам участников оптового рынка электроэнергетики.

Особое проявление в деятельности фактических СРО находит информационная функция. Она отчасти служит способом реализации некоторых других функций. Более того, средства реализации разных функций иногда могут совпадать. Так, обязательное размещение данных об участниках организаций служит гарантией информационной открытости и превентивной мерой, способствующей предотвращению нарушений со стороны недобросовестных участников СРО; размещенные в открытом доступе обязательные сведения об участниках помогают реализовать контрольные функции, являются одним из важнейших способов борьбы с недобросовестными СРО. Помимо этого, можно сказать, что

указание на информационном ресурсе саморегулируемой организации в сети Интернет ссылки на сайты участников СРО может быть хорошим дополнением к рекламе и усиливать положительное впечатление контрагентов о каком-либо субъекте предпринимательской или профессиональной деятельности, тем самым способствуя реализации функции повышения конкурентоспособности участников СРО.

Защитные функции могут рассматриваться на нескольких уровнях. На внешнем уровне саморегулируемые организации и квази-СРО представляют интересы своих членов в отношениях с органами государственной власти, осуществляют защиту участников от злоупотреблений извне (в качестве примера можно привести наличие общей позиции участников оптового и розничных рынков при разработке нормативных документов, регулирующих функционирование электроэнергетики). На внутреннем уровне осуществляется защита участников от неправомерных действий самой саморегулируемой организации (так, средством защиты участников биржи и потребителей товаров, реализуемых на бирже, является обязательное получение лицензии на осуществление деятельности товарной биржи).

Защитные функции, присущие саморегулируемым организациям, проявляются в деятельности фактических СРО в разной степени. Однако на сегодняшний день сложно назвать реализацию защитных функций квази-СРО эффективной и действенной. Наименьшими средствами по выполнению такого рода функции располагает ассоциация «Турпомощь». Несмотря на особенности исследуемых организаций, представляется необходимым отметить, что реализация функции по защите членов не была бы лишней в деятельности подобных СРО, более того, она могла бы способствовать лучшему осуществлению тесно переплетающихся с ней иных функций и, возможно, стимулировала бы вступление в такие объединения новых членов.

Удачной дополнительной функцией для классических и квази-СРО является функция по разрешению споров. Она реализуется через возможность, а в некоторых случаях желательность для организаций создавать третейские суды (ФЗ-102). Для спортивных федераций, например, существует негласное правило (а в Уставе РФС даже регламентированное) передавать споры на рассмотрение исключительно негосударственных судов. Учитывая специфику деятельности саморегулируемых организаций, можно сказать, что возможность создания судов по принципу единства отрасли и профессионализма судей является действенным средством повышения эффективности функционирования СРО. Это делает исключительно важным существование функции по разрешению споров как для всей системы саморегулирования, так и для каждого участника саморегулируемой организации.

Наличие организаций, в деятельности которых так ярко проявляются функции СРО, свидетельствует о необходимости пересмотреть существующую легальную классификацию СРО и обратить пристальное внимание на функциональный критерий, характеризующий действительно важные особенности деятельности организаций, составляющих «организационную решетку» системы саморегулирования.

Не все функции СРО на современном этапе саморегулирования в России эффективно осуществляются. Однако ценность создания условий для их реализации трудно переоценить, поскольку результат деятельности системы не может быть удовлетворительным без действенной работы каждой ее составляющей. Итогом деятельности саморегулируемых организаций является повышение качества товаров, работ и услуг, удовлетворение интересов как потребителей, так и самих производителей – субъектов бизнеса. Членство в СРО должно стать обычным явлением для субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, что возможно только при адекватном закреплении (признании) этих функций на всех уровнях и их эффективной реализации. Без совершенствования составных частей системы невозможно и достижение высшей цели – баланса интересов в обществе.

Summary

L.A. Sungatullina. The Functions of Self-Regulatory Organizations.

The functional basis of self-regulatory organizations is viewed in the article. The necessity of clarifying and summarizing the statutory functions of SROs is proved. The possibility to consider the functions as a distinctive criterion and essential feature of self-regulatory organizations is shown. The author identifies the shortcomings of the current self-regulation system and points out the existence of institutions that perform functions similar to those of self-regulatory organizations.

Keywords: functions, system, balance, self-regulatory organizations.

Источники

- УП-824 – Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах» // Рос. газ. – 2003. – № 148. – 25 июля.
- ФЗ-315 – Федеральный закон от 1 дек. 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2007. – № 49. – Ст. 6076.
- ФЗ-135 – Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.
- ГрК-РФ – Градостроительный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 16.
- ФЗ-113 – Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения информационной открытости саморегулируемых организаций» // СЗ РФ. – 2013. – № 23. – Ст. 2871.
- ФЗ-35 – Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.
- ФЗ-132 – Федеральный закон от 24 нояб. 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
- ФЗ-102 – Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019.

Литература

1. *Лескова Ю.Г.* Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 60 с.
2. *Максимович О.Н.* Саморегулирование в гражданском праве России. – Тольятти: Изд-во Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. – 2006. – 87 с.
3. *Сорокин В.Д.* Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. – М.: Юрид. лит. – 1976. – 142 с.
4. *Сунгатуллина Л.А.* К вопросу о классификации саморегулируемых организаций // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Третьи юридические диспуты по актуальным проблемам частного права», посвящ. памяти Е.В. Васьковского. – Одесса, 2013. – С. 397–401.
5. *Андреева Л.В., Андропова Т.А., Апрецова Н.Г.* Российское предпринимательское право / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект. – 2013. – 803 с.
6. *Арсланов К.М.* Третьейские суды в условиях саморегулирования в строительной отрасли. – URL: http://www.sros-rt.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=107&Itemid=111, свободный.
7. *Сунгатуллина Л.А.* Правовые основы формирования компенсационного фонда саморегулируемых организаций // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2012: Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. шк. – Челябинск: Цицеро, 2012. – Ч. 2. – С. 60–65.

Поступила в редакцию
08.04.14

Сунгатуллина Лилия Азатовна – аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: lilia.sungatullina@mail.ru